

томъ своимъ для хвалы Божей, такъ же и дворы будоваль и увездѣ понаправоваль, и водлугъ набольшого преможеня старанемъ своего и кошту не жаловаль, яко въ замку Луцкомъ церковь соборную знову всю коштомъ своимъ достаточне оправиль, также дворъ епископій выискавши въ замку Луцкомъ направиль не однимъ деревомъ, але и муромъ, церковь и вежу поставиль, зовсимъ знову, яко въ монастыри въ Дутышщахъ, въ Жабчу и Колодезяхъ знову побудоваль, а у въ Островѣ дворъ епископій знову увесъ готовымъ грошомъ и коштомъ не малымъ збудоваль, и опатрилъ все водлугъ потребы, и на тыи то вси потребы церковные, што кольвекъ гроша готового было, выдаломъ все и выложилъ на то, а остатокъ, штомъ могъ мѣти имѣлъ строха гроша готового, томъ зъ собою остатокъ все побраль, не маючи ни гдѣ въ захованю жадной копы такъ въ зятя своего пана Ивана Велятыцкого и жоны его, яко тежъ и въ брата своего рожного пана Яроша Терлецкаго и малжонки его, ведже гдѣ бы панъ Богъ часъ смертельный на мнѣ, якомъ то вышей поменилъ, допустити рачиль въ чужой земли, тогда пріятели и слуги мои по погребѣ тѣла моего, которые при мнѣ на тотъ часъ есть и будутъ и тую маетность мою, которая на тотъ часъ при мнѣ есть и по мнѣ бы zostала, то есть возники, иноходники и иные кони мои ѣздные, такъ тежъ грошы готовые, сребро, золото, ланцуги золотые, шаты и все, што однокольвекъ при мнѣ есть, маеть въцалѣ оддати до рукъ дочцѣ моей паней Велятыцкой и малжонку ея, такъ тежъ и брату моему пану Ярошу Терлецкому и малжонцѣ его, всимъ одностайне и на одномъ мѣску а не одной особѣ, а они и то межи со-

бою на ровные части роздѣлити мають и повинни будутъ. А речи церковные вси серебромъ, книги, ризы и посохъ серебряный и увѣсь скарбъ церковный, отѣздчаючи теперъ на тую дорогу до Риму, отдаломъ то все до рукъ намѣстнику и протопопѣ моему Луцкому Ивану Вацутѣ, ему самому и при немъ всимъ презвитеромъ крилошаномъ Луцкимъ самымъ очевистѣ въ руки. А што се тежъ дотычетъ слугъ моихъ старыхъ заслужоныхъ, тыхъ мають опатрити такъ дочка моя пани Велятыцкая, яко и братъ мой панъ Ярошъ Терлецкій, водлугъ наибольшого уваженя и баченя своего, тое жъ маетности моей въ тыхъ имѣняхъ моихъ позосталое зъ быдла и стадка моего. Што все и себе самого Господу Богу въ моцъ отдавши и стражи Его святой поручившысе тотъ мой testamentъ зоставую, подъ моею печатью и подписомъ власное руки моее, до которого testamentу моего, за очевистою а устною прозбою моею, печати свои приложити и руки свои подписати рачили ихъ милость въ Бозѣ велебный его милость отецъ Ипатей, епископъ Влодимерскій и Берестейскій, а его милость панъ Матей Война, его милость панъ Ярошъ Воловичъ, писаре его королевское милости великого князства Литовского. Писанъ въ Кракови, лѣта Божого Нарожения тисеча пятьсотъ деветдесять пятого, мѣсеца Сентября деветнадцатаго дня. Кирилъ Терлецкій, Божею милостью Ексархъ, епископъ Луцкій и Острожскій, власною рукою. За устнымъ жеданіемъ Ипатей, епископъ Володимерскій и Берестейскій власною рукою. За устнымъ жеданіемъ за власною устною прозбою Матей Война печать приложилъ и руки подписалъ. Ярошъ Воловичъ, рукою властною, якожъ тотъ testamentъ

велебного Епископа Луцкого передь нами покладаный и вышей писаный до книгъ канцелярїи нашей коронное зъ розказаня нашего уписанъ есть. А на свядѣцтво тое речи печать наша коронная до сего выпису нашего есть притиснена. Писанъ у Кракови, року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ пятого, мѣсеца Сентебря двадцать второго дня, а панованя королевствъ нашихъ Польского осмого, а Шведзкого второго року,—што мы яко речь слушную чинечи зъверху писаный листъ на лѣпшую вѣру и твердость подь печатью коронною выдати есмо розказали. Писанъ

въ Краковѣ року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ пятого мѣсеца Сентебря двадцать четвертого дня, а панованя королевствъ нашихъ Польского осмого, а Шведзкого второго року.

Joannes Tharnowski C. P. Vice Cancellarius.

Weleбною Јана Тарновского Краковского Возлавского и Ленчицкого Пробоца Подканцлерого Коронного.

Woysiech Jełowicku.

Изъ бумагъ найденныхъ послѣ Терлецкаго, хранящихся въ политическомъ отдѣленїи архива при канцелярїи Виленскаго Генераль-Губернатора.

65.

1596 г. Марта 30. Позывъ отъ Новгородского земского суда къ Архимандриту Кіево-печерскаго монастыря Никифору Туру.

Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и дѣдичный Шведскій король. Архимандриту Кіевскому монастыря Печерского отцу Никифору Михайловичу Туру и всей капитулѣ, чернцомъ, владаромъ и справцомъ того монастыря. Жаловаль передь судомъ нашимъ земскимъ Новгородскимъ кашталянъ Новгородскій его милость князь Александеръ Полубенскій на васъ о томъ, штожь дей ты Никифоре, безъ бытности самого пана Новгородского, въ Глускахъ обудвухъ и врадниковъ его тамошнихъ собравши се зъ многими козаками, чернцами, помочниками своими и зъ множествомъ слугъ съ стрелбою року прошлаго тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертого, мѣсеца Іюля тридцатого дня, наѣхавши мощно квалтомъ на власное село пана Новгородского, названное Иванищевичы, до имѣнья Глуска его Дубровицкого належачое,

служобъ сорогъ, тое село зъ людми, зъ кгрунты и зо всеми маетностями тыхъ людей, шкодъ и боевъ не мало починивши, зъ моцы и владности пана Новгородского, зъ цыншами, пашнею и данью медовою, квалтовне, упорне и безправне отнялъ, и тымъ отнятьемъ того села Иванищовичы спокойного держанья пана Новгородского выбилъ и выгналъ и въ моць свою взялъ. А потомъ дей ты жъ, отче Никифоре, тогожь року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертого, мѣсеца Августа второго дня, зъ множествомъ помочниковъ своихъ, наѣхавшы мощно квалтомъ на власное село его жъ пана Новгородского имѣнья Глуска погорѣлого, лежачого въ земли Новгородской, названное Ольница съ приселки межилѣсьемъ Дубровою и Положевичы служобъ пятьдесятъ, тое село зъ людми, кгрунты, пашнями, маетностями, цыншами грошовыми и данью медовою, зъ роботами и всеми повинностями и пожитками, зъ моцы

и владности пана Новгородского не переперши жаднымъ правомъ отнялъ, и спокойного держанья пана Новгородского съ того села и проселковъ квалтовне, упорне и безправне выбилъ, выгналъ, и въ мощь свою взялъ. При которомъ дей выбитью слугъ и мѣщанъ его милости, которіе въ томъ селѣ Ольницы были, ты, отце Никифоре, побилъ, поранилъ и, нѣкоторыхъ повезавшы, невѣдати гдѣ еси ихъ подѣвалъ, и шкодъ многихъ не мало починилъ. Ку тому жаловалъ панъ Новгородскій о томъ, штожь дей того жъ року прошлого деведсятъ четвертого и того жъ мѣсеца Августа второго дня ты жъ, отче Никифоре, зъ мноствомъ слугъ и козакъ своихъ наѣхавши, мощно, квалтомъ на имѣнье земенина, слуги пана Новгородского, шляхетного Миколая Григорьевича Клецкого, названое Ковалевщину, не подалеку отъ того села Ольницы у земли Новгородской лежащее, и тамъ въ томъ имѣнью въ дому того Миколая Клецкого, безъ бытности его, квалтовне ставши, жону его Ефросыну Техоновскую съ дѣтми до везенья своего побравши, маетность его всю, гроши готовые, золото, серебро, цынъ, мѣдъ, кони, быдло, збожье всякое молочное и немолочное и въ полю засѣное, сѣно, речи огородные, свинье, гуси, кури, мясо, сыры, масло, рыбы вялые, осетри и увесь спратъ домовой безправне на себе забралъ, и тое все имѣнье его Миколая Клецкого зъ людьми, кгрунтами, цыншомъ, роботами и всеми пожитками и повинностями квалтовне, упорне зъ мощи и владности его отнялъ, и зъ упокойного держанья и съ того имѣнья Ковалевщины того Миколая Клецкого и пана Новгородского выбилъ еси. Еще жаловалъ панъ Новгородскій о томъ, штожь дей ты того жъ року, мѣсеца а дня третего Августа,

назавтрее, потомъ въ року деведсятъ четвертомъ, безъ бытности пана Новгородского у въ обудвухъ Глускахъ, наѣхавши безправне на дворець его милости Глускій, названый Весный, жито и ярину, солоды и иные живности зъ свирновъ пограбилъ еси, и у рикуніи и у тивуна тамошнего речей ихъ не мало забралъ, и быдла такъ дворного яко и тивунового не мало пограбилъ еси, которихъ всихъ шкодъ, боевъ и ранъ людемъ его милости и тому земенину его милости Миколаю Клецкому отъ тебе починеныхъ, его милость при семъ позвѣ реистра списавши кладеть тобѣ и о томъ всемъ съ тобою у права мовити хочеть, о што дей уже не по однокротъ тебе и всю капитулу о тую всю речъ вышѣ мененую его милость панъ Новгородскій позывалъ позвы на рочки кгородскіе Новгородскіе и на роки земскіе въ томъ же року деведсятъ четвертомъ и въ року деведсятъ пятомъ. Нижли дей ты, отче Никифоре, самъ зо всею капитулою своею не усправедливяючи се ни на которіе позвы, одно пріймуючи на угоду, на колько роковъ за тыми позвы кгородскими и земскими за нестатьемъ тебе самого и всее капитулы твоее, тые роки зволокать и одъ усправедливенья уникаль, ку немалой кривдѣ и шкодѣ пану Новгородскому самому и тому слузѣ земенину его милости Миколаю Клецкому. Про то приказуемъ тобѣ, штобы еси передъ судомъ нашимъ земскимъ Новгородскимъ на рочки судовые земскіе, которіе водлугъ статуту мають припасти и сужоны быти въ року теперь идучомъ тысяча пятсотъ деведсятъ шостомъ о Светой Троицы святѣ Римскомъ, самъ ку праву яко на року завитомъ сталъ и шести чоловѣковъ пана Новгородского у реистрѣ помененыхъ имени, которихъ

еси поймавши не вѣдати гдѣ подѣвалъ, зъ собою на правѣ поставилъ и въ томъ се пану Новгородскому и тому земенину его милости усправедливилъ. Писанъ у Новагородку, лѣта отъ На-

роженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесять шостого, мѣсега Марца тридцатого дня. Янъ Головня земскій Новгородскій писарь.

Хранится тамъ же.

66.

1597 г. Апрѣля 20. Позывъ князю Юрію Ивановичу Чарторыйскому по дѣлу о наѣздѣ его подданныхъ на имѣніе князя Александра Полубенскаго.

Жиггимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецскій, Ифлянтскій и дѣдичный Шведскій король.

Князю Юрію Ивановичу Чорторыскому. Жаловалъ у суду нашего земского Новгородского каштелянъ Новгородскій князь Александеръ Полубенскій о томъ, штожь дей року прошлого тисеча пятсотъ деветдесятого, мѣсеца Августа, двадцать семого дня, врадникъ вашей милости имѣнья замку Глуска Дубровицкого, лежачого въ земли Новгородской, Мартинъ Рогуля, наславшы бояръ и подданныхъ вашей милости Глускихъ, меновите Васка Романовича а Тимоша Ивановича Волчковъ зъ бояры Осовскими жъ, Глускими жъ Степаномъ а Василемъ Богдановичы, Ѳедоромъ а Романомъ Яцкевичы Горностаевичы и съ подданными села Осовского, зъ Глуска посланными: Борысомъ Семеновичемъ Голенищемъ, Отрохимомъ Галкевичомъ, Осипомъ Микитичомъ и зъ иными многими подданными, человекъ о полтораста на власный кгрунтъ подданныхъ пана Новгородского села Осовского, до Глуска замку Городка погорѣлого, лежачого въ земли Новгородской, прислухающого, врочыщомъ названого Гончаровскій, и тамъ дей на томъ кгрунтѣ

збожья копь сто дееть квалтомъ побрали, то есть: овса копь тридцать, ярицы копь тридцать, пшеницы копь двадцать пять, ечменю копь десеть, гороху копь пять, проса копь десеть, власного сѣянья подданныхъ пана Новгородского села Осовского, наиме: Якова Уляшевича Свирида, Дениса а Марка Хорошевичовъ. И кгда дей тые подданные помененые, вышедши зъ села, почали бояръ и подданныхъ вашей милости упоминати, абы такого безправья и шкоды имъ не чынили, то пакъ дей за разомъ тогожь дня тые бояре и подданные вашей милости, звышь помененые, тыхъ подданныхъ пана Новгородского: Якова Уляшевича Свирида, Дениса а Марка Хорошевичовъ на томъ кгрунтѣ ихъ Гончаровскомъ на смерть побили и помордовали, и тѣла трехъ: Свирида, Дениса и Марка Хорошевичовъ побравшы, не вѣдати гдѣ подѣвали, а при четвертомъ трупѣ тѣла Якова Уляшевича одного зъ забойцовъ Евтуха Борысовича Голениша на вчынку было поймано и на врадѣ оказывано; а збоже пожатое тые бояре и подданные вашей милости до села вашей милости Осовского отвезли. Ку тому жаловалъ намъ тотъ же панъ Новгородскій, за даньемъ sprawy урадника своего Глуского Миколая Григорьевича

Клецкого и подданных своих Глускихъ, именинижеи описанныхъ, о томъ, штожь дей въ року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мѣсеца Августа тридцать первого дня, урядникъ дей твой имѣнья твоего замку Глуска Дубровицкаго, въ повѣтъ Новгородскоѣ лежачаго, Мартинъ Рогуля зъ боярми и мѣщанми твоими Глускими, зъ Григорьемъ Пархимовичомъ Поддубскимъ а войтомъ Глускимъ Семеномъ Куприковичемъ, Эдешкомъ Макавовичомъ, Ничпоромъ Шырковичомъ и зъ иными многими зъ боярми и мѣщанми твоими наѣхавшы дей умыслне ночнымъ обычаемъ на село его милости князя Александра Полубенскаго Осовское, въ небытности дей подданныхъ самыхъ у домохъ, тамъ дей у томъ селѣ, у домѣхъ подданныхъ князя Полубенскаго до клѣтей дей двери повыбивавшы, побрали дей и пограбили у клѣтехъ подданныхъ князя Полубенскаго речей рухомахъ не мало, а меновите: у Конона Пархомовича, у клѣти одной одбившы замокъ, взяли дей и пограбили въ клѣти съ кубла грошей готовыхъ копъ тридцать, полотно кужелю тонкаго локоть петдесять, полотно равнаго згребнаго локоть шестдесять пять, сорочокъ тонкихъ жоноцкихъ дванадцать, сорочокъ мужицкихъ осмь. Въ той же клѣти взяли дей сукна простаго локоть сорокъ, сермягъ новыхъ шесть, кожуховъ новыхъ баранихъ чотыри, простицъ жоноцкихъ синихъ шесть, меду преснаго каменей дванадцать, соли торговое толпастое тисечей десеть, купленое дей по петинадцати грошей. А у другой клѣти отбившы замокъ, взяли дей съ кубла полотно локоть петдесять тонкаго, сорочокъ жоноцкихъ десеть, мужицкихъ сорочокъ шесть, сукна простаго бѣлаго локоть тридцать, сермягъ бѣлыхъ новыхъ чотыри, кожуховъ новыхъ ба-

раннихъ три. У третей клѣти пашной взяли дей пашни овса бочокъ десеть, сыровъ тридцать, масла ведеръ тры, салъ свинныхъ тры, солонины полтей чотыри. У Евтуха коваля, отбившы также замокъ у клѣти, взяли дей съ кубла грошей готовыхъ копъ двадцать, полотно тонкаго локоть петдесять, полотно равнаго локоть сорокъ осмь, сорочокъ тонкихъ мужицкихъ пять а равныхъ шесть, сукна простаго локоть сорокъ, сермягъ бѣлыхъ новыхъ осмь, кожуховъ новыхъ баранихъ чотыри, желѣза шынъ воевъ два, купленое дей за тры копы грошей, ручницъ новыхъ шесть, которые дей коштовали по петдесять грошей, топоровъ новыхъ десеть, которые дей коштовали по осми грошы, косъ на продажу десеть, купленые дей за семдесять грошей, меду преснаго каменей шесть, простицъ синихъ пять, салъ свинныхъ чотыри, солонины полтей чотыри. У Супруна Денисовича отбившы замокъ у клѣти взяли дей и пограбили съ кубла грошей готовыхъ копъ тридцать, полотно тонкаго кужелю локоть сто, полотно равнаго локоть шестдесять, сукна простаго локоть сорокъ, сермягъ новыхъ бѣлыхъ десеть, кожуховъ новыхъ баранихъ пять, меду преснаго каменей петнадцать, сорочокъ тонкихъ жоноцкихъ петнадцать а мужицкихъ сорочокъ десеть, простицъ синихъ новыхъ деветь, топоровъ шесть, по семи дей грошей куплевыхъ. А у другой клѣти также выбившы двери, взяли дей съ кубла полотно локоть осмдесять, тонкаго сукна локоть двадцать, сермягъ новыхъ чотыри, кожуховъ новыхъ баранихъ два, сорочокъ тонкихъ жоноцкихъ десеть а мужицкихъ сорочокъ шесть, овса бочокъ шесть, мяса свиного салъ шесть, солонины полтей шесть, масла ведеръ семъ, сыровъ копъ полторы